

07.00.02
М 792

На правах рукописи

Мордасова Мария Александровна

**ПРАЗДНИЧНАЯ КУЛЬТУРА ЮЖНОГО УРАЛА
В 1917 – 1941 гг.**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Челябинск
2005

Работа выполнена на кафедре искусствоведения и культурологии
Южно-Уральского государственного университета

Научный руководитель –

доктор искусствоведения,
профессор Парфентьева Н. В.

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук,
профессор Меншиков В. В.

кандидат исторических наук,
доцент Маркова Л.З.

Ведущая организация –

Челябинский государственный
педагогический университет

Защита состоится 28 октября 2005 г., в 11 часов, на заседании диссертационного совета КМ 212.298.02 при Южно-Уральском государственном университете (454080, г. Челябинск, пр. им. В.И. Ленина, 76, ауд. 1001).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Южно-Уральского государственного университета.

Автореферат разослан 24 сентября 2005 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

М.И. Мирошниченко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Одной из важных задач отечественной исторической науки является изучение праздничной культуры, объединяющей в себе разные виды искусства (театр, музыку, изобразительное искусство), получение объективных научных знаний о ней. В этой культуре находят отражение национальные традиции народов России, обряды прошлого и настоящего, преломляется социально-исторический опыт эпохи. Они оказывают влияние на мировоззрение современников. Изучение исторических аспектов праздничной культуры дает представление о целостном облике времени, культурно-историческом пространстве.

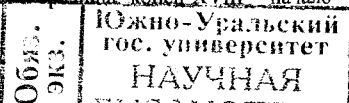
Праздничная культура выступает мощным инструментом государственно-идеологического воздействия на общество. При выработке инструментов воздействия важно изучение истории народных, религиозных, светских праздников и обрядов мировой и региональной культуры. С помощью данной культуры органы власти получали возможность формировать новое мировоззрение, преодолевая инерцию прошлого, преобразуя духовное пространство традиционной России. В советский период истории страны массовые формы праздничной культуры были важнейшим рычагом просвещения и воздействия на малограмотные народные массы. Именно в эту эпоху сложились структура и приемы проведения праздничных и памятных мероприятий в Советском Союзе, сохранившие жизнеспособность вплоть до настоящего времени. Изучение этого опыта, несомненно, имеет важное практическое значение и для современного общества.

Актуальность выбранной темы определяется также развитием теоретической базы в рамках современных подходов в изучении истории.

Степень изученности темы. В целом по характеру исследовательских проблем и подходов научную литературу, затрагивающую различные аспекты теории и истории советской праздничной культуры, тематически можно разделить на несколько групп.

Прежде всего, отметим труды отечественных этнографов и лингвистов, посвященные изучению национальных (фольклорных) праздничных традиций. Активно разрабатываются источниковедческий и теоретический материалы по традиционной праздничной культуре России и его дальнейшему преобразованию в советскую обрядность. Данные работы лишь отчасти имеют отношение к нашей теме, открывая *истоки* возникновения некоторых явлений в праздничной культуре изучаемого нами времени¹.

¹ Напр.: Четин А.И. История массовых народных празднеств и представлений – М., 1976; Рабинович М.Г. Очерки этнографии русского феодального города. – М., 1978; Заградская С.Г. Советские обряды и их роль в воспитании сельских жителей – М., 1985; Даркевич В.П. Народная культура средневековья. – М., Наука, 1988; Некрылова А.Ф. Русские народные городские праздники, увеселения и зрелища: конец XVIII – начало

Следующую группу представляют труды, которые с позиций теоретического осмысления рассматривают явление праздничной культуры (обрядность, праздник), его сущность, функции, инструментальную базу (методы и приемы), идеологическую основу, классификацию².

Выделим фундаментальную работу А.И. Мазаева, в которой он изучает праздник от самых его истоков, пытается выявить его происхождение, сущность, дать конкретное определение этому явлению. Ученый рассматривает различные функции праздника, делает общий обзор концепций праздника в литературе, сравнивает его с другими явлениями культуры, такими как игра и театр, изучает праздничные поведение, общение, время, пространство³.

Работу по философско-историческому осмыслению праздника принял А.В. Бенифанд⁴. В его исследовании дан комплексный анализ социальной сущности, функций и тенденций развития праздника на основе изучения структуры потребностей личности и общества. Автор понимает праздник как разновидность общественной деятельности, а народный праздник как вид общественной самодеятельности. Он привлекает многочисленные историко-этнографические исследования. Осмысление сущности праздников А.В. Бенифанд ведет сквозь призму труда, производственных отношений и классовой борьбы. В связи с этим он утверждает, что праздник выступает как новый элемент отражения действительности, возникший под воздействием труда. При этом автор видит праздник как мощное средство классовой борьбы в антагонистическом обществе, что свидетельствует о нарочитой политизированности книги.

К новым работам по проблемам праздничной культуры принадлежат труды О.Л. Орлова⁵. Исследователь определяет функции праздника, по аналогии с культурой в целом (воспитательная, рекреативная, физической и психической реабилитации и релаксации, социально-интегративная и

XX века – Л., 1988; Рабинович М.Г. Очерки материальной культуры русского города. – М., 1988; Снегирев И.М. Русские престопадные праздники и суеверные обряды. В 2-х ч. – М., 1990; Зеленин Д.К. Избранные труды, статьи по духовной культуре 1917–1934 – М., 1999; Пропп В.Я. Русские аграрные праздники – М., 2000; Котлярчук А.С. Праздничная культура в городах России и Белоруссии XVII в. – СПб., 2001.

² Напр.: Закович Н.М. Советская гражданская обрядность – М., 1967; Руднев В.А. Советские обычаи и обряды. – Л., 1974; Генкин Д.М. Массовые праздники. – М., 1975; Лаптева Л.С. Функции массовых праздников // Парк и отдых. – М., 1975; Угринович Д.М. Обряды. За и против. – М., 1975; Закович Н.М. Советская обрядность и духовная культура. – Киев, 1980; Блинова Г.П. Новые советские праздники и обряды. – М., 1981; Блинова Г.П. Социальная роль советских гражданских обрядов. – М., 1985; Тульцева Л.А. Современные обряды и праздники народов СССР. – М., 1985.

³ Мазаев А. И. Праздник как социально-художественное явление. – М.: Наука, 1978.

⁴ Бенифанд А.В. Праздник. Сущность, история, современность. – Красноярск, 1986.

⁵ Орлов О. Л. Праздничная культура России. – СПб., 2001; Он же. Российский праздник как историко-культурный феномен. – СПб., 2003.

т.д.). Причем выделенные О.Л. Орловым на основе изучения преимущественно традиционных народных праздников их функции применимы и к советской праздничной культуре.

Ряд важных выводов по проблеме выдвинут в работах зарубежных исследователей. Так, польский социолог К. Жигульский изучает терминологию, связанную с праздничной культурой, этимологию слова «праздник», исследует происхождение праздника как явления, механизмы его учреждения и изменения, функции, а также историю. Автор признает уникальный опыт советского государства в создании праздничной культуры. Праздник трансформируется, приобретает новые значения, использует уже существующие формы и обряды, выполняя важную общественную роль⁶.

Одна из глав работы Ш. Плаггенборга посвящена государственным праздникам первого послеоктябрьского десятилетия⁷. Свои «впечатления» автор составил на основе изданной в СССР 1920-х гг. литературы, которая описывала грандиозные театрализованные представления и зрелища Москвы и Петрограда. Особую роль при создании праздников, на взгляд исследователя играли *символы*, как образы воспринимающиеся прежде всего эмоционально. Организаторы при помощи их пытались сохранить общность граждан страны.

Праздник как противоположность будничной жизни стал объектом исследования М. Озуф⁸. Автор рассматривает это явление в сочетании с еще одним небудничным явлением – революцией. Праздник, отражая события революционной истории, соотносится со временем и пространством, формируется символами, церемониалами, образами, народной традицией, заимствованиями и ограничениями. Революционный праздник превращается в *сакрализованное* мероприятие. Многие праздники советской России при своем появлении опираясь на историю празднеств Великой Французской революции не могли не использовать методы и опыт французских творцов.

Сложной теоретической проблемой при изучении праздничной культуры является проблема *классификации* праздников. Исследователи представляют различные концепции типологии праздничных мероприятий, обусловленные контекстом каждой конкретной работы⁹. Предлагаются

⁶ См.: Жигульский К. Праздник и культура / Пер. с польского. – М.: Прогресс, 1985.

⁷ Плаггенборг Ш. Революция и культура: Культурные ориентации в период между Октябрьской революцией и эпохой сталинизма. – СПб.: Нева, 2000.

⁸ Озуф М. Революционный праздник: 1789–1799. – М.: Языки славянской культуры, 2003.

⁹ См., напр.: Мизов Н. Массовый праздник как общественное явление. – София, 1966; Брудный В.И. Обряды вчера и сегодня. – М.: Наука, 1968; Руднев В.А. Советские обычаи и обряды. – Л.: Лениздат, 1974.; Генкин Д.М. Массовые праздники. – М.: Просвещение, 1975; Наши праздники. – М., 1977; Руднев В.А. Советские праздники, обряды, ритуалы. – Л.: Лениздат 1979; Закович Н.М. Советская обрядность и духовная культура. – Киев, 1980; Триадский В.А. Праздники юности Подмосковья. – М., 1983; Соци-

множественные подходы как к феномену праздника, так и к структуре праздничной культуры. Существующие классификации основываются на каком-либо одном признаке разделения праздников на группы. Многие из них можно отнести одновременно к нескольким группам. Это обуславливает необходимость переосмысления данного материала с учетом наиболее продуктивных исследовательских позиций.

В последние несколько лет появились исторические труды, освещающие повседневную жизнь людей различных эпох, в том числе посвященные быту советского гражданина, его будничной жизни во всех ее проявлениях (жилье, питание, одежда, общение, отношение к религии, преступность, досуг и т.д.)¹⁰. Исследователи повседневной жизни страны раскрывают исторический и идеологический контекст, в котором формировалась советская праздничная культура. Выделим здесь работу Г.В. Андреевского о жизни Москвы в сталинскую эпоху. Оформление городской среды советской столицы (улицы, площади, магазины, кинотеатры, парки, дворы); жизнь поэтов, музыкантов, художников, политиков; преступный мир, политические аресты и правосудие анализируются исследователем¹¹. Однако особый интерес в контексте нашего исследования вызывает работа И.В. Нарского, посвященная жизни населения Урала в годы гражданской войны. В своем исследовании автор раскрывает политические, экономические, социальные изменения в обществе в целом, при этом, показывая, как они влияли на жизнь обывателя. Кроме того, в работе уделяется внимание досугу жителей Урала, в том числе и некоторым аспектам празднования¹².

Как уже отмечалось, комплексного исследования, посвященного непосредственно праздничной культуре советского Южного Урала, на сегодняшний день не существуют. Отдельных проблем темы касаются некоторые монографии и статьи по истории культуры региона. Например, традиционные календарные праздники и обряды народов Урала проанализированы в работах Л.Н. Лазаревой. Автором рассмотрены в соотношении и взаимовлиянии народные и религиозные праздничные календари, выявлены семиотические основы праздников, кратко представлена история развития

листоческая обрядность. – Киев, 1985; Бенифанд А.В. Праздник. Сущность, история, современность. – Красноярск, 1986; Конович А.А. Театрализованные праздники и обряды в СССР. – М., 1990; Снегирев И.М. Русские простонародные праздники и суеверные обряды. В 2-х ч. – М.: Сов. Россия, 1990; Пропп В.Я. Русские аграрные праздники. – Л., 2000.

¹⁰ Лебина Н.Б. Повседневная жизнь советского города: Нормы и аномалии. 1920–1930 годы. – СПб., 1999; Лебина Н.Б., Чистиков А.Н. Обыватель и реформы. Картины повседневной жизни горожан в годы нэпа и хрущевского десятилетия. – СПб., 2003.

¹¹ Андреевский Г.В. Повседневная жизнь Москвы в сталинскую эпоху (20–30-е годы). – М., 2003; Андреевский Г.В. Повседневная жизнь Москвы в сталинскую эпоху (30–40-е годы). – М., 2003.

¹² Нарский И. В. Жизнь в катастрофе. Будни населения Урала в 1917–1922 гг. – М., 2001.

праздничной культуры¹³. Вопросы культурного развития Южного Урала до и после революции 1917 г. касаются многие статьи, опубликованные в краеведческих сборниках, что дает нам возможность изучения исторической среды бытования праздников¹⁴. Наиболее обстоятельно культура Урала исследована в монографических работах С.С. Загребина. Автор отмечает, что становление и развитие праздничной культуры на Южном Урале проходило в рамках культурной политики, проводимой советским государством¹⁵.

Особую группу составляют работы по режиссуре массовых праздников. Здесь характеризуются содержание и структура праздничных мероприятий, их формы и разновидности, традиции (в том числе и мировые), исторические истоки различных театрализованных действий¹⁶.

Анализ историографии показывает, что явление праздничной культуры в отечественной науке чаще всего становилось объектом философских, культурологических, социологических или педагогических исследований. Изучены общетеоретические проблемы, такие как: явление и сущность праздника; истоки традиционных народных праздников и обрядов; идеологическая основа массового советского праздничного мероприятия; содержание, структура и форма проведения праздников; мировые праздничные традиции; обыденная жизнь, как контекст праздничных явлений. Также проанализированы революционные празднества первых послеоктябрьских лет Санкт-Петербурга (Ленинграда) и Москвы, новая обрядность послевоенных лет, созданы различные классификации и типологии праздников, выявлены функции и значение праздничной культуры, разработаны методические рекомендации по проведению массовых советских праздничных мероприятий. Процесс становления и развития

¹³ Лазарева Л. Н. Календарно-обрядовые праздники Урала. – Челябинск, 1997; Она же. История и теория праздников. – Челябинск, 2003.

¹⁴ Напр.: Очерки истории Челябинской области. – Челябинск, 1991; Челябинск неизвестный. Вып. 1. – Челябинск, 1996; Дореволюционный Челябинск в слове современников. – Челябинск, 1997; Челябинск неизвестный. Вып. 2. – Челябинск, 1998; Исторические чтения. – Челябинск, 2004; Культура Зауралья: Прошлое и настоящее. – Курган, 2000; Шадринская старина. – Шадринск, 1994; Шадринская старина. – Шадринск, 1995.

¹⁵ Загребин С. С. Культурное строительство Челябинской области в довоенные пятилетки. – Челябинск, 1989; Он же. Культурное строительство на Южном Урале в 1929–1941 гг. – Челябинск, 1994; Он же. Метаморфозы культуры. – Челябинск, 1994; Он же. Культурная политика государства. – Челябинск, 1998; Он же. Культурная политика государства и ее реализация на Урале 1900–1940 гг. – Екатеринбург, 1999.

¹⁶ Напр.: Туманов И. М. Режиссура массового праздника и театрализованного концерта. – Л., 1974; Шароев И. Г. Режиссура массовых театрализованных представлений. – М., 1980; Триадский В. А. Праздники юности Подмосковья. – М., 1983; Немиров О. В. Праздничный город. Искусство оформления праздников. – Л., 1987; Шароев И. Г. Режиссура эстрады и массовых представлений. – М., 1986; Глан Б. Н. Праздник всегда с нами. – М., 1988; Силин А. Д. Театр улиц и площадей. – М., 1989; Конович А. А. Театрализованные праздники и обряды в СССР. – М., 1990; Петров Б. Н. Массовые спортивно-художественные представления. – М., 1998.

советской праздничной культуры на Южном Урале не получил достаточного освещения.

Хронологические рамки работы совпадают с общепринятыми в исторической науке. Верхняя и нижняя границы определяются ключевыми для советской истории событиями: Октябрьской революцией 1917 г. (как отправной точкой бурного развития новой праздничной культуры и агитационно-пропагандистской работы) и началом Великой Отечественной войны в 1941 г., за которым последовало внесение существенных изменений в культурную политику государства по форме и содержанию. Указанный исторический период представляет собой целостный отрезок времени, в котором отразились основные тенденции развития советской праздничной культуры. Среди них наиболее рельефно выделяются формирование принципов ведения пропагандистской работы и утверждение устойчивого праздничного календаря Советского государства.

В рамках диссертационного исследования выделяется два периода, которым и посвящаются отдельные главы. Первый период – 1917–1928 гг. – время становления нового государства, наполненное энтузиазмом переустройства мира, социального обновления, пафосом культурного строительства. Чтобы массы следовали новым лозунгам, необходима была идеологическая поддержка, базирующаяся на праздничном оформлении событий в жизни Советского государства. Это эпоха стремительного изменения праздничного календаря России. Второй период – 1928–1941 гг. – время развертывания индустриализации и сплошной коллективизации, принятия сталинской Конституции, пропаганды ударничества и т.д. Это время стало эпохой развития и закрепления масштабных форм праздничных мероприятий.

В целом изучение праздничной культуры Советского государства в обозначенных хронологических рамках позволяет проанализировать динамику трансформации праздничной культуры, проследить ее качественные изменения, обусловленные спецификой жизни России при Советской власти.

Территориальные рамки исследования включают Южный Урал, который объединяет на своей территории Курганскую, Оренбургскую и Челябинскую области и является единым историко-культурным пространством. Урал всегда играл важную роль в истории страны прежде всего как один из крупнейших социально-экономических центров. Территория Южного Урала после создания Советского государства несколько раз меняла свои границы. В связи с этим многие проблемы истории культуры региона (или его отдельных районов), как правило, исследовались в трудах по истории Урала в целом. Поэтому выделение Южного Урала в качестве территории со своими условиями и особенностями развития

праздничной культуры для их исторического изучения представляется важным и необходимым.

Отметим также, что в истории Южно-Уральского региона (как, впрочем, и любого другого) отразились социально-идеологические противоречия эпохи. На праздничную культуру повлияли общероссийские события, связанные с борьбой за установление советской власти. Поэтому при рассмотрении исторических процессов формирования региональной праздничной культуры рассматривался и ее общероссийский контекст.

Объектом исследования в данной работе является праздничная культура Южного Урала в период 1917–1941 гг.

Предмет исследования – процессы становления, развития и преобразования праздничной культуры региона в конкретно-исторических условиях указанного периода.

Цель исследования заключается в выявлении и комплексном изучении основных тенденций формирования советской праздничной культуры и воссоздании объективной картины, раскрывающей праздничную культуру населения Южного Урала в 1917–1941 гг.

Задачи исследования:

- рассмотреть становление праздничной культуры Южно-Уральского региона с учетом законодательно-правовой базы России и Южного Урала;
- показать значение праздничной культуры в системе советской идеологии, проследить ее взаимосвязь с историческими событиями и процессами;
- рассмотреть семиотические аспекты советских праздников, охарактеризовать формы проведения праздничных мероприятий и выявить наиболее значимые в рамках советской массовой культуры;
- составить типологию праздничных мероприятий (форм) советского периода, выявив их функции для каждого этапа исторического развития;
- создать на ее основе историческую типологию советских праздников исследуемой эпохи;
- изучить и реконструировать структуру организации праздничных мероприятий, проводимых на Южном Урале в период строительства социалистического государства, выявив их специфику;
- охарактеризовать содержательные элементы праздничных мероприятий советского периода (традиционные, церковные и др.), адаптированные к новой реальности;
- проследить историю формирования новых советских традиций и обрядов (трудовые, физкультурные праздники, самодетельное движение и т.д.);
- проследить процессы развития профессиональной сферы по организации праздничных мероприятий.

Итогом решения данных задач должно стать воссоздание исторической панорамы праздничной культуры населения Южного Урала в изучаемую эпоху.

Методологическая основа исследования. Исследование базируется на методологическом комплексе, включающем основополагающие принципы исторической науки – объективность и историзм. Это позволяет избежать односторонности суждений и оценок, а также подобрать адекватный понятийно-терминологический аппарат. Исследование построено в соответствии с признанием объективной закономерности исторического процесса, включает рассмотрение фактов и явлений в их взаимосвязи и взаимообусловленности. Принцип историзма, требуя изучения каждого явления в его развитии, позволяет реконструировать историческое прошлое праздничной культуры в условиях существующего мировоззрения и достигнутого уровня общественного сознания.

При написании диссертационной работы учитывался системно-целостный, комплексный подход к изучаемому явлению, что способствовало выявлению основных тенденций формирования советской праздничной культуры на Южном Урале в 1917–1941 гг. Системный подход предполагает анализ и изучение различных форм проведения праздничных мероприятий, выделение из них наиболее распространенных в сфере советской массовой культуры 1920–1930-х гг., выявление значения праздничной культуры в системе советской идеологии.

С помощью классификационного метода составлена типология праздничных кампаний проводившихся на Южном Урале в указанный период. Проанализированы признаки праздничных мероприятий, на основе которых и предложена новая типология праздников.

Метод историко-сравнительного анализа использован для сопоставления традиционных досоветских праздничных мероприятий с советскими, что позволяет проводить параллели между праздничной культурой досоветского и советского периодов. На основании такого сравнения сделаны выводы о сходных и особенных элементах в формах празднования.

В работе применялся историко-генетический метод исследования, позволяющий проследить зарождение профессиональной сферы в деле организации праздничных мероприятий и формирования новых советских традиций, что позволило реконструировать структуру организации социалистического празднования на Южном Урале.

Хронологический метод, положенный в основу расположения исторических событий в их временной последовательности, позволяет изучить становление и развитие праздничной культуры в рамках четко определяющихся указанных двух периодов в истории советского государства.

Применение совокупности указанных методов дает возможность представить целостную картину становления и развития праздничной культуры на Южном Урале в 1917–1941 гг.

Источниковая база исследования включает в себя опубликованные и неопубликованные источники, которые можно разделить на несколько групп.

Одну из важнейших для исследования групп источников составляют законодательные акты и нормативно-правовые документы законодательной и исполнительной властей различных уровней советского государства – законы, декреты, постановления, разъяснения и др. Некоторые из этих материалов содержатся в архивных делах, большинство же них опубликовано в сборниках высших советских и партийных органов¹⁷.

Следующую группу источников составляют делопроизводственные документы, касающиеся вопросов организации и проведения праздников на Южном Урале: дела исполнительных комитетов органов партийно-государственного управления различного уровня, включающие постановления и распоряжения о проведении праздничных мероприятий, протоколы торжественных собраний и заседаний; дела управлений и отделов народного образования, искусств, зрелищ, пролеткульта, содержащие разработки планов празднований, методические разработки и рекомендации; дела профессиональных союзов, предприятий и организаций, включающие рекомендации по организации руководства мероприятиями (специально созданных комиссий, ячеек Союза молодежи, комитетов добровольных обществ – спортивных, Осоавиахима, ГТО и др.) и отчеты об их проведении.

Материалы этой группы источников обнаружены в архивах областных городов Южного Урала. Были изучены и систематизированы документы Объединенного Государственного архива Челябинской области (ОГАЧО), Государственного архива Свердловской области (ГАСО), Государственного архива Курганской области (ГАКО), Государственного архива общественно-политической документации Курганской области (ГАОПДКО), Государственного архива Оренбургской области (ГАОО). Всего к работе над исследованием привлечены документы 66 фондов перечисленных архивов.

В третью группу источников отнесем периодические печатные издания, выпускавшиеся на Южном Урале в период 1917–1941 гг.: газеты «Советская правда» (с 1928 г. – «Челябинский рабочий»), «Челябинский

¹⁷ Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. – 1918–1923; Вестник ЦИК, СНК и СТО СССР. – 1924; Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства СССР. – 1926, 1935; Собрание постановлений и распоряжений правительства СССР. – 1940; Сборник Законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938–1956 гг. – М., 1956; Декреты Советской власти. – М., 1957. – Т.1; М., 1959. – Т.2; М., 1964. – Т.3; М., 1971. – Т.5;

комсомолец», «Уральский рабочий», «Вестник Приуралья», «Известия Верхнеуральского Совета рабочих, солдатских, крестьянских и красноармейских депутатов», «Известия Челябинского губернского комитета Российской Коммунистической Партии (большевиков)», «Курганская свободная мысль», «Утро Сибири», «Красный Курган»; журналы «Округ», «Просвещение на Урале», «Уральский учитель». Накануне праздников в газетах публиковались лозунги и планы проведения мероприятий, а по окончании – их описание, иногда с осуждением невыполнения тех или иных пунктов планов. Журналы содержали тезисы праздничных докладов и организационные рекомендации. Знакомство с газетными и журнальными материалами позволило реконструировать атмосферу исторической эпохи социалистического строительства. Однако осмысление данных источников требует критической оценки вследствие господствующего в них идеологического подтекста.

Среди исторических источников, рассмотренных в ходе исследования, отметим и издания фотографий указанного периода, в которых не редко запечатлены праздничные события¹⁸.

К следующей группе исторических источников диссертационного исследования необходимо отнести тематические сборники и методические рекомендации, в огромном количестве выпускавшиеся в 1920–1930-е гг. Поскольку утверждение новых праздничных мероприятий имело идеологическое и политическое значение, это обусловило выпуск литературы по организации праздников уже в первые послереволюционные годы. Подобные издания характеризовали многие аспекты советской праздничной культуры. Сборники в помощь работникам клубов и библиотек содержали названия праздников Советской страны. Их авторы пытались сформулировать цели, задачи и методы организации мероприятий¹⁹. Тематические сборники включали в себя исторические и пропагандистские материалы (в большинстве случаев посвященные Первомаю)²⁰. Важными источниками явились работы, выпущенные к 10-летию Октябрьской революции, представляющие собой практические пособия по организации торжеств²¹. Из данных источников можно почерпнуть информацию о формах, приемах и методах, использовавшихся в советской праздничной культуре, схемах и

¹⁸ Челябинская область в фотографиях, 1900–1920. – Челябинск, 2000; Челябинская область в фотографиях, 1920–1940. – Челябинск, 2001.

¹⁹ Праздник пропаганды. Вып.3. – М., 1920; Первое мая. Пособие к проведению первомайского праздника в рабочих клубах. – М., 1924; Первое мая. – Свердловск, 1925.

²⁰ Вардин И. Майский праздник коммунизма. – М., 1925; Кон Ф. 1-е Мая. – М., 1925; Первое мая. Книга для чтения. – Л., 1925; Первое мая. Сборник статей. – Харьков, 1925; 1-е Мая. Сборник воспоминаний и литературно-художественных произведений. – М., 1925; Праздник Первого мая. – М., 1925.

²¹ Массовое действо. – М.-Л., 1927; Цеховицер О. Демонстрация и карнавал. – М., 1927.

планах мероприятий, идеологических установках, требованиях к организации. Знакомство с подобными пособиями позволило сделать вывод о стремлении к унификации, типологическому единообразию праздничных мероприятий в советскую эпоху, что подчас приводило к утрате эмоционально-творческой уникальности, неповторимости и живой непосредственности праздничной атмосферы.

В агитационных брошюрах по антирелигиозной пропаганде раскрывается содержание деятельности атеистических обществ («Безбожник»), история противостояния революционных и религиозных праздничных традиций²². Отдельный блок источников представляют издания 1930-х гг. о возникновении и истории мировых революционных праздников²³.

Итак, в основе исследования нашей проблемы – различные исторические источники, позволяющие наиболее полно решать поставленные задачи.

Научная новизна диссертации состоит в том, что впервые в отечественной историографии предпринято комплексное изучение праздничной культуры Южного Урала в период становления и развития советского государства в 1917–1941 гг. В работе охарактеризованы основные формы проведения массовых мероприятий в 1920–1930-е гг., составлена их типология. Выявлены функции праздничной культуры, ее зависимость от исторических событий и задач, возникающих перед создающимся государственным аппаратом. В научный оборот введены ранее неопубликованные архивные источники.

Апробация результатов исследования. Результаты научной работы нашли отражение в шести публикациях по теме исследования. Отдельные положения и выводы были представлены в форме докладов на всероссийских, региональных и межвузовских научно-практических конференциях: «Историческое пространство России: инерция и трансформация» (Челябинск, 2003), «Лазаревские чтения» (Челябинск, 2003), «Уральские Бирюковские чтения» (Челябинск, 2003), «Культурная история Челябинска» (Челябинск, 2004). Материалы исследования и полученные результаты обсуждались на заседаниях кафедры искусствоведения и культурологии Южно-Уральского госуниверситета, а также кафедры режиссуры театрализованных представлений и праздников Челябинской государственной академии культуры и искусств.

---

²² Напр.: Невский В.И. Праздники христианские и рабоче-крестьянские – М., 1920; Комсомольское рождество. – М., 1923; Путинцев Ф.М. Происхождение религиозных праздников. – М., 1924; Ярославский Е.М. На антирелигиозном фронте. – М.-Л., 1925; Липперт Ю. Экономические основы христианских праздников. – М., 1925; Никольский Н. Происхождение еврейских праздников и христианского культа – Гомель, 1926; Амосов Н. Два мира – два праздника. – М., 1932.

²³ Тьерсо Ж. Празднества и песни Французской революции. – М., 1933; Первое мая. Историческая справка. – М., 1937; 1-е Мая: Историческая справка. – М., 1938.

Практическая значимость. Материалы исследования могут быть использованы при разработке ряда учебных дисциплин, в том числе курсов лекций по истории культуры России советского периода, истории массовых праздничных мероприятий и государственных праздников России. Выводы автора по классификации и типологии праздников могут быть включены в содержательную часть спецкурсов по теории праздничной культуры.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

Во **введении** обосновывается актуальность изучаемой темы, анализируется степень ее разработанности, формулируется цель и задачи предпринятого исследования, определяются его хронологические и территориальные рамки, раскрываются методологические основы и источниковая база диссертации.

Глава первая «Становление праздничной культуры на Южном Урале в 1917 – 1928 гг.» посвящена рассмотрению процесса формирования праздничных традиций Южно-Уральского региона в новых исторических условиях указанного периода и содержит пять параграфов.

Параграф первый «Праздничная культура в контексте государственных преобразований» построен на изучении и систематизации документальных материалов о формировании праздничного пространства-времени советского Южного Урала, законодательных актов в сфере организации праздничных мероприятий, деятельности властей, направленной на подготовку профессиональных специалистов в исследуемой области.

В процессе утверждения советской власти праздничная культура была переосмыслена как мощное средство идеологического влияния. Вследствие этого утверждение и создание новых праздников и ритуалов было делом государственной важности. Процесс формирования «красного» календаря активно обеспечивался посредством законодательных актов, учреждением профессиональных дней, установлением выходных. Так в первое послеоктябрьское десятилетие сформировался праздничный календарь Советской страны. Этот календарь до 1928 г. включал в себя религиозные и традиционные праздники, но в своей основе строился на революционных событиях. В результате возникли новые «сакральные» даты.

Необходимость организации революционного социалистического пространства-времени обусловила обновление городской среды. Постановления всероссийского и регионального значения регулировали снос и постройку различных мемориальных сооружений, узаконивали революционные названия населенных пунктов, проспектов и улиц, утверждая со-

циалистические ценности. Переименование нашло свое отражение также в советской антропониимике. Этот процесс обусловил формирование нового сакрального пространства, зачастую становившегося средой революционной праздничной культуры, и был импульсом к эмоциональному воздействию на каждого человека.

Праздничные мероприятия как одно из наиболее действенных средств массовой агитации, пропаганды и воспитания требовали к себе серьезного отношения и скрупулезной подготовки. В связи с этим организацию праздников осуществляли специально созданные комиссии, партийные, комсомольские и профсоюзные ячейки, руководствующиеся при работе постановлениями и планами, которые рассылали центральные комитеты. Но уже с конца 1920-х гг. по всей стране начали организовывать профессиональные курсы по подготовке организаторов культурно-массовых мероприятий (так называемых клубистов-зачинщиков или массовиков-затейников).

Параграф второй «Взаимодействие традиционных и новаторских элементов праздничной культуры в 1917–1928 гг.» обобщает историко-документальные сведения о противоречивой атмосфере праздничного мира советской России. В частности рассматриваются такие яркие эпизоды праздничной культуры изучаемого периода, как праздники колчаковцев (освобождение Урала от большевиков) и «антиколчаковцев», атеистические мероприятия.

С весны 1918 г. до лета 1919 г. Южный Урал находился в центре ожесточенных боев между большевиками и войсками Колчака, провозглашенного «Верховным правителем России». Каждая победа той или другой стороны была исторически значимым событием, в честь которого устраивали торжества. 25 мая 1919 г., в честь годовщины вступления чехословаков в Сибирь, состоялись богослужения и панихиды, парады с участием русских, чехословацких, сербских, английских союзных войск, возложение венков к могилам погибших. К началу августа 1919 г. Урал был освобожден от колчаковцев, что послужило поводом для ежегодного празднования Дня освобождения Урала от Колчака. Структура празднования включала в себя военные парады, собрания рабочих с воспоминаниями очевидцев, шествие к могилам погибших героев.

Особое внимание в параграфе уделяется проблеме взаимопроникновения различных праздничных традиций (национальных, религиозных и советских), а также разворачиванию антирелигиозной пропаганды.

В сознании обывателя христианские и мусульманские религиозные праздники соотносились с традиционным земледельческим трудовым циклом. С приходом Советской власти они переосмысливались и получали новую идеологическую окраску. Однако, при всей внешней лояльности

властей к религии, заметна тенденция к исключению ее из жизни советских граждан. В начале 1920-х гг. активно велась разъяснительная и агитационная работа среди населения во время праздников: Рождество, Пасха, Покров, Масленица, Сабантуй и др.

Праздничные дни и традиционные семейно-бытовые обряды стали не только поводом проведения атеистической антирелигиозной пропаганды, но ее объектом. Рабочие и крестьяне не должны были ассоциировать праздники с религией. При пересмотре старого праздничного календаря сохранялись лишь традиции аграрных праздников, но при условии искоренения их мистического и религиозного содержания. В то же время разные по идеологической сути религиозные и революционные праздники имели сходные внешние черты. Организаторы умело трансформировали, калькировали религиозные обряды и формы отправления культа для достижения собственных целей. Однако люди продолжали соблюдать религиозные обряды, не всегда афишируя свои взгляды. Из этого можно заключить, что антирелигиозная пропаганда не в полной мере справилась с поставленной задачей.

Параграф третий «Формирование типичной модели советского пролетарского праздника (на примере Первомая)» посвящен характеристике структуры и этапов проведения массовых праздников на примере одного из главных советских праздников.

С первых лет прихода к власти советского правительства день 1 Мая был объявлен нерабочим. Организация каждого праздника начиналась с составления центральной и региональных комиссий. На основе разработанных ими планов и строилась дальнейшая работа. Так, рекомендовалось в дни праздника проводить собрания и вечера воспоминаний о «маевках», кампании по ликвидации неграмотности, отмечать успехи рабочих в овладении грамотой, проводить тематические выставки литературы; организовывать демонстрации; ставить спектакли, концерты (инсценировки); устраивать выезды в подшефные деревни.

Использование многообразия мероприятий и форм обеспечивало повсеместное воздействие на жизнедеятельность граждан. Основными формами празднования в Советском союзе стали демонстрации, шествия, карнавалы, парады, собиравшие людей в одном общественном центре. Важными элементами революционных празднеств был обряд поминовения погибших героев, художественное оформление пространства праздника. После всеобщей демонстрации часто устраивались гуляния или спортивные состязания. К праздничным датам подводили итоги деятельности предприятий, учреждений, просветительских, трудовых и агитационных мероприятий, освещавшиеся в печати.

Изученные материалы дают возможность констатировать, что в 1920-е гг. начала формироваться и активно использоваться единая технология подготовки, проведения и контроля результатов праздничных мероприятий, в которых развивалась и пропагандировалась тема революции, борьбы за освобождение мирового пролетариата.

В *параграфе четвертом* «Кампании с элементами праздничности как форма социальной адаптации в "новый быт"» рассматриваются трудовые, агитационные и политические кампании на Южном Урале, ставшие в 1920-е гг. распространенной формой работы с населением. Само слово «кампания» начало активно фигурировать в документах Южного Урала с 1923 г.

К трудовым кампаниям следует отнести акции, призванные ударным трудом помочь в решении какой-либо хозяйственной задачи (направленные на активизацию трудовой деятельности). Агитационно-пропагандистские кампании включали в себя цикл мероприятий, направленных на донесение до граждан конкретной информации, лозунга, на просвещение и общественный резонанс. Первичны были агитационно-пропагандистские цели, подкреплявшиеся ударным трудом (ориентированные на просветительство в сферах народного образования, здравоохранения и обороноспособности). Позднее из агитационно-пропагандистских выделились в отдельную категорию политические кампании (призванные способствовать идеологической агитации).

Задачи кампаний всегда сугубо прагматичны, однако, мероприятия, проводимые в течение кампаний, носили праздничный характер. Их следует рассматривать в контексте праздничной культуры советской эпохи. В этот период понятия труда и праздника воспринимались неантагонистическими друг другу. Таким образом, генеральной линией развития советского массового праздника явилось праздничное переосмысление трудовой деятельности.

Глава вторая «Развитие праздничной культуры на Южном Урале в 1928 – 1941 гг.» раскрывает специфику социалистического праздничного мира в период индустриализации страны и состоит из четырех параграфов.

Параграф первый «Тема социалистического труда в праздничной культуре Южного Урала» представляет систематизированный материал о праздниках эпохи индустриального строительства и ударного труда, формирования новых праздничных традиций.

Объявление курса на индустриализацию (1925 г.), принятие пятилетних планов развития легкой и тяжелой промышленности, начало процесса всеобщей коллективизации (1927 г.) послужило поводом для создания и проведения новых празднований. В торжественной обстановке закладывали города и предприятия, праздничным событием становился запуск предприятий и выпуск юбилейной продукции.

В 1930-е гг. советское государство различными способами стимулировало энтузиазм граждан и побуждало к свершению трудовых подвигов, объявлению социалистических соревнований. На праздниках чествовали героев труда, что явилось фундаментом формирования советского культа трудовой личности. Наряду с этим специальные тематические праздники ударников становились площадкой по обмену опытом.

Одним из самых значительных дней для промышленности на Южном Урале был День Большого Урала (1 января). Предположительно этот праздник впоследствии переименовали в День Ударника. В этот день проверяли социалистические договоры и премировали лучших людей, организовывали культурный отдых рабочих, ИТР, служащих. Наряду с ежегодными мероприятиями, устраивались и единовременные массовые праздники (областной праздник колхозников-ударников). Широкое распространение получили производственные конкурсы, соревнования по профессиональному мастерству.

В тематике и образном строе данных праздников нашли отражение насущные вопросы времени: борьба за урожай, высокие показатели в работе, выполнение трудового плана, ударный труд. Одним из лозунгов подобных мероприятий являлось провозглашение соцсоревнования как способа борьбы за профессиональное лидерство. Трудовые праздники вырабатывали уникальное чувство социального единства, вызывая к жизни редкое ощущение общности исторических судеб миллионов людей.

Параграф второй «Праздничный досуг и отдых социалистического Южного Урала» рассматривает досуг населения южно-уральских городов – физкультурные парады и выступления, самодеятельное художественное творчество трудящихся, а также новые зоны празднования (парки).

Со вступлением советской страны в новый период индустриализации и строительства (период приема планов генерального строительства городов) изменилось и городское пространство. В 1930-е гг. праздничная среда активно расширяется. Наряду с уже оформившимся пространством праздника (улицы, площади, могилы-памятники погибших героев) активно начали использовать сады и парки. Благодаря преобразованиям, произошедшим в обществе, старые парки получили новый облик и функциональное назначение. С конца 1920-х гг. парковые гуляния стали одной из форм проведения праздников – местом отдыха, досуга и обучения пространством идеологического, культурного и физического воспитания.

Парковые мероприятия являлись одними из наиболее популярных в праздничном мире советского человека, поскольку носили менее политизированный, развлекательный характер. Разнообразие праздничных форм – спортивных, творческих, развлекательных, политических – способствовало

расширению спектра досуговой деятельности. Все это позволяет определить значение садово-парковых мероприятий как универсальное.

Оздоровление нации и воспитание юношества, способного совершить индустриальную революцию и отстоять новую власть стали еще одной приоритетной задачей советского правительства. На Южном Урале крупные городские и областные соревнования по отдельным видам спорта и спартакиады (олимпиады) часто приурочивались к социалистическим праздникам. Соревнования сопровождали парады, вольные упражнения, пирамиды и маршировки. Подобные массовые зрелища производили сильное эмоциональное впечатление. Также в рамках спортивно-массовой работы организовывали физкультурные вечера, массовые гуляния и «вылазки» на лыжах и финских санях, устраивали курсы для инструкторов по физической культуре. С помощью массовой пропаганды физической культуры культивировали у граждан коллективность как новую форму сознания. Проведение областных спортивных состязаний стало регулярным, они сопровождали памятные дни, посвященные военным событиям, например, 24 июля 1940 г. – День военно-морского флота. Так спортивные соревнования и физкультурные массовые зрелища стали неотъемлемой частью праздничной культуры и символом 1930-х гг.

В целом массовые спортивные мероприятия были направлены на улучшение состояния здоровья населения страны, укрепление физической и идеологической мощи социалистического общества. Возникновение и структурирование подобных зрелищ обусловлено опорой на другие формы советских праздников, в том числе досуговые. На основе существовавших ранее схем праздничного мероприятия был учрежден специальный праздник – день физкультурника (1939 г.), ставший самостоятельным.

С конца 1920-х гг. в Советском Союзе стала пользоваться огромной популярностью еще одна форма проведения досуга – участие в кружках художественной самодеятельности трудящихся. Результаты своего творчества представляли на конкурсах художественной самодеятельности, олимпиадах искусств, которые на Южном Урале начали проводить с 1929–1930 гг.

Олимпиады самодеятельного искусства проводились среди национальных меньшинств, молодых дарований, красноармейцев, колхозников, членов профсоюзов и членов кооперации. Иногда проводили фестивали по отдельным видам искусства с участием профессиональных артистов, например, фестиваль музыки Челябинской области. В своем большинстве смотри и фестивали приурочивались к каким-либо праздничным датам или государственным мероприятиям (перелись населения, выборы в Советы разного уровня). В областных олимпиадах принимали участие тысячи граждан, представлявших различные виды и жанры искусства (музыка, хореография, театр, изобразительное искусство). Южно-уральские творче-

ское коллективы принимали активное участие в олимпиадах разного уровня, в том числе и всесоюзного. Лучших участников олимпиад жюри, под председательством партийного работника, премировало денежными премиями, отмечало грамотами и подарки и направляло некоторых на учебу для получения художественного образования.

Таким образом, в советской действительности все активнее возникала необходимость формирования самостоятельных праздничных традиций. Важно было организовать ситуацию, при которой идеологическое содержание наиболее органично воспринималось бы участниками празднеств, стало неотъемлемой частью жизни. Этому способствовала атмосфера творческого досуга и самореализации, которая возникала в процессе самостоятельного творчества. Зрелищность и яркость данных представлений были причиной их массовости. В процессе идеологической пропаганды был задействован самый эффективный метод – активизация коммуникативных способностей личности, творческих потенциалов, энергии познания.

Параграф третий «Культ вождя в советской праздничной обрядности» раскрывает праздничные формы, связанные с культовой идеологией, в том числе с днями рождения и смерти В.И. Ленина и И.В. Сталина.

Смерть В.И. Ленина (21 января 1924 г.) послужила импульсом к появлению новой празднично-обрядовой вехи в советском календаре, которая сыграла колоссальное значение в формировании культа пролетарских вождей (В.И. Ленина и И.В. Сталина). Своеобразная канонизация подвижника революции осуществлялась посредством строительства мавзолея и бальзамирования тела, сооружения памятников и развешивания портретов, внесения дня смерти В.И. Ленина в государственный календарь СССР, формирования поминальных обрядов. Ежегодно советские граждане дважды отмечали дни вождя: 21 января – день смерти и 22 апреля – день рождения. На Южном Урале в это время проводили митинги и вечера воспоминаний, объявляли ленинские наборы в партию. Таким образом, кончина Ленина была осознана как повод к усилению идеологической платформы социализма, укреплению тоталитарной идеи, а также как стимул неиссякаемого исторического оптимизма советского народа, строящего свое будущее.

Праздничным событием, ставшим своеобразным звеном в идеологической системе советского тоталитаризма, стал день Конституции СССР. Торжественные мероприятия проводились ежегодно 6 июля с 1924 г. В 1936 г. была принята новая, так называемая Сталинская Конституция. День 5 декабря стал одним из важнейших ежегодных праздников укрепляющих Советскую государственность. Само празднично обставленное принятие Конституции было мощным агитационно-пропагандистским мероприятием под лозунгом «Жить стало лучше, жить стало веселее, а когда весело живется – работа спорится!».

В 1939 г. страна отмечала 60-летний юбилей И.В. Сталина. В связи с этим особо отмечался День Конституции, который проходил за две недели до памятного события. Декабрьские номера газет посвящали юбилею вождя целые развороты. Народная любовь к вождю имела воплощение в творчестве, плоды этого творчества тиражировались на страницах газет (стихи, песни, рассказы). Южно-уральские труженики в день 60-летия через прессу посылали Сталину свой пламенный привет. В честь этого события устраивались праздничные мероприятия. В кинотеатрах демонстрировали «Речь товарища Сталина на предвыборном собрании Сталинского избирательного округа г. Москвы».

Итак, формированию культа личности способствовала обрядность, связанная с историческими судьбами советских вождей. К комплексу праздничной обрядности, «обслуживающей» тоталитарные культы СССР, могут быть причислены: обряд ежегодного поминовения вождя в день рождения и смерти; традиция восхваления его творений (идей, статей, заветов, завещаний, Конституции); обычай присвоения имени вождя различным объектам, улицам, городам, людям; возведение мемориальных сооружений, в том числе гробниц; ритуальное использование портретных изображений; провозглашение праздников, посвященных общественно-значимым достижениям и идеям, инициатором которых выступил вождь. Данный комплекс способствовал развитию и формированию культа личности, укреплению тоталитарного режима и государства, отвечая в то же время насущным потребностям времени.

В *заключении* диссертации подводятся итоги исследования и сделаны основные выводы.

Праздничная культура 1917–1941 гг. – одно из ярких явлений советской действительности, имевшее важное значение в формировании системы социалистической идеологии и нового мировоззрения.

Рассматривая становление праздничной культуры Южно-Уральского региона, изучая законодательно-правовую базу России и Южного Урала, мы пришли к выводу, что первоначальный вариант государственного праздничного календаря был демократичным и включал в себя как революционные, так и религиозные (преимущественно православные) даты. Позднее к 1930-м гг. в официальном календаре остались лишь те из них, которые отражали революционное прошлое, трудовые и профессиональные достижения страны, либо были посвящены демонстрации силы и мощи СССР. В целом при изучении источников нами было обнаружено более ста мероприятий, соотносимых с самобытной советской праздничной культурой и имевших практическое значение в жизни Южного Урала.

Изучение семиотических аспектов советской праздничности, в том числе праздничной символики, показало, что революционные и социали-

стические символы, являясь инструментом идеологического воздействия, заполняли жизнь граждан в празднике и быту. Символами становились не только знаки (звезда, красный цвет) и предметы (серп и молот, технические средства, снопы, овощи), но и люди, олицетворявшие идеи социализма (революционеры-большевики, Ленин, Сталин). Символика находила свое отражение в названиях городов и улиц, именах граждан Советского государства, художественном оформлении жизненного пространства (улицы, площади, могилы). Ни один праздник или памятное событие государственного масштаба, в том числе и на Южном Урале, не обходился без красных знамен, флагов и звезд, лозунгов, портретов вождей и революционных деятелей. Антисимволами первого десятилетия существования СССР стали карикатурные изображения богов и пророков, фигуры служителей различных религий, белогвардейцев, капиталистов. Благодаря использованию в повседневной и праздничной жизни советской символики усиливался эффект идеологического воздействия на широкие массы населения.

Государство воспитывало в гражданах сознание строительства великого светлого будущего, где царствовали равноправие, коллективизм, стандартизация. Все это имело отражение и в праздничных представлениях, в их унифицированности. Тем не менее, советская праздничная культура обладала яркостью, зрелищностью, эмоциональной притягательностью и живым разнообразием форм. Не случайно одной из самых сложных в нашем исследовании стала проблема типологии праздников.

Имеющиеся в литературе классификации основываются на каком-либо одном признаке разделения праздников на группы. Очевидно, что при создании новой типологии праздников следует учитывать хотя бы две важнейшие характеристики: 1) степень (форму) участия людей в праздничном мероприятии; 2) общественную значимость и масштабность праздничного события (принцип предложен Д.М. Генкиным). При подобном интегрированном подходе возникают предпосылки для создания объемной типологии, демонстрирующей структуру праздника в двумерном контексте и дающей возможность увидеть его трансформации в историческом процессе.

В предложенном принципе доминирует условно-количественная характеристика праздничных мероприятий. В результате основной типологии становится степень (форма) участия людей в празднике. Это позволяет выделить четыре основные формы празднования, рассмотренные в работе: обряд, зрелище, праздник и кампания. Посредством составленной типологии нами обозначается одна из основных тенденций праздничной советской культуры. Она заключается в том, что праздники переходят из разряда индивидуальных и коллективных в категорию всеобщих. При этом

индивидуальные обряды и праздники приобретают всеобщее значение (например, красные крестины, дни памяти).

Проведенное исследование позволяет определить формы празднования, ставшие наиболее значимыми в указанный период. Это – массовые мероприятия: демонстрации, шествия, парады, гуляния и т.п., обладающие количественной характеристикой массовости, а также такими качествами, как зрелищность и обрядность.

При решении задачи воссоздания организационной структуры праздничных мероприятий, проводимых на Южном Урале, мы пытались выявить их специфику. Одним из выводов, к которым мы пришли, является убеждение в унифицированности праздничной культуры Южного Урала, ее соотнесенности с общесоветской идеологией праздника. Государственный механизм, использованный при подготовке праздников, свидетельствует о тотальной диктатуре партийного и управленческого аппарата и его внедрении в творческую и досуговую деятельность граждан.

В то же время на территории южно-уральского региона существовали некоторые праздничные традиции, не характерные для других территорий СССР, например, празднование Дня освобождения Урала от Колчака, или Дня Большого Урала. Однако это не влияло на основы регионального праздничного календаря.

В структуре новых праздников были адаптированы народные и религиозные праздничные элементы. Аналогии можно найти в форме празднования и оформлении его пространства, обрядовом поклонении и т.п. Например, возможно сравнение различных революционных шествий и демонстраций с крестным ходом, выступлений на митингах и собраниях – с религиозными службами и народными посиделками, физкультурных и спортивных парадов – с дореволюционными военными, социалистических карнавалов – с традиционными колядками. При оформлении улиц, площадей, помещений и самих шествий использовались портреты революционных деятелей и вождей, плакаты, лозунги и флаги. Эта традиция также заимствована из праздничных обычаев дореволюционного периода. Оформление красного угла в доме, крестный ход с иконами и хоругвями, традиционные шествия с дарами к местам поклонения – все это реалии праздничного мира христианской России. С небольшими изменениями использованы советскими идеологами и обряды поклонения предкам и святым; крестины превратились в звезды и октябрины. Наконец, поклонению святым мощам можно уподобить почитание тела умершего вождя. Таким образом, трансформируя и наполняя социалистическим содержанием устоявшиеся традиционные элементы, советские идеологи через праздник утверждали основы нового мировоззрения.

Дальнейшее развитие праздничная культура получила в форме массовых зрелищ, проводившихся во дворцах, парках и на стадионах. В подобных мероприятиях граждане принимали участие по мере своих творческих и физических возможностей, как зрители и артисты, или спортсмены и болельщики. К основным типам подобных празднеств следует отнести трудовые, спортивные, творческие и досуговые мероприятия.

Трудовые праздники, первоначально производные от народных дней сева, сбора урожая и т.п., дополнялись назначенными днями профессий и конкурсами профессионального мастерства. С началом осуществления пятилетних планов индустриализации страны трудовые праздники способствовали активизации интереса рабочих к трудовому процессу, необходимости новых революционных свершений. Даты закладки и открытия предприятий, выпуска юбилейной продукции становились точками отсчета, благодаря которым строители и рабочие получали необходимый заряд бодрости и энтузиазма для осуществления задуманного (особенно ярко эту тенденцию можно увидеть на примерах градообразующих предприятий).

Спортивные зрелища характеризуют масштабность и особая торжественность. Их первоначальной формой являлось состязание (соревнование), направленное на усиление интереса людей к коллективным мероприятиям. В дальнейшем спортивные праздники трансформируются в комплексные состязания (спартакиады, олимпиады), сопровождавшиеся парадами и волевыми упражнениями. Кульминацией развития спортивных зрелищ следует считать День физкультурника – праздник, установленный в 1939 г. и включавший в себя все перечисленные формы зрелищ.

В ряду творческих мероприятий преобладали направленные на развитие чувства коллективизма (самодетельное творчество, участие в работе кружков и т.д.). Особой интенсивности процесс самодетельного творчества достиг к началу 1930-х гг. Среди наиболее популярных на Южном Урале форм данных мероприятий следует назвать олимпиады творчества, фестивали и конкурсы самодетельного искусства.

Со второй половины 1920-х гг. активизируется работа по организации досуговых мероприятий, проводимых в садах и парках. Пробразом советских зрелищ, связанных с садово-парковой средой, стал досуговый комплекс ЦПК и О г. Москвы. На Южном Урале данная форма мероприятий получает развитие с середины 1930-х гг. Важным моментом являлось взаимодействие творческих и досуговых элементов зрелищ на базе парков культуры и отдыха. Именно здесь функционировали самодетельные кружки, профессиональные творческие коллективы, досуговые площадки и павильоны.

В целом трудовые, спортивные, творческие и досуговые мероприятия составили основу советской праздничной культуры Южного Урала и опре-

делили дальнейшее развитие праздничной зрелищности в послевоенный период.

Особой проблемой, рассматриваемой в нашем исследовании, является проблема устройства и организации праздничных мероприятий. До начала 1920-х гг. этот вопрос был в ведении партийных и административных работников. Со временем устройство праздников стало прерогативой просвещенческих работников (учителей, актеров), неукоснительно исполнявших предписания советской власти. С целью повышения квалификации клубистов-зачинщиков и массовиков-затейников (так называли работников-организаторов досуга граждан), с конца 1920-х гг. начали устраивать специализированные курсы. Полноценный процесс обучения обеспечивал воспитание идеологически и политически грамотного специалиста, владеющего различными организационными приемами, необходимыми для подготовки и проведения праздничного досуга жителей Южного Урала.

При изучении праздничного мира Южного Урала 1917–1941 гг. прослеживается его взаимосвязь с основными историческими вехами в развитии советской культуры. Революционные катаклизмы и события гражданской войны, процессы коллективизации и индустриализации – каждое значительное историческое явление так или иначе повлияло на развитие праздничных мероприятий, обусловило смену различных типов зрелищ в определенные периоды. Так, революционные митинги и демонстрации сменяются массовыми физкультурными и творческими зрелищами; трудовые (в своей основе) кампании – политическими; обряды поминовения павших героев – поклонением вождям и т.д. Меняется и содержание празднеств. Тема борьбы с врагами революции спустя десятилетия отступает на второй план, а доминирующей становится тема борьбы за строительство социалистического будущего.

Изучение истории праздничной культуры южно-уральского региона позволило нам обратиться к определению ее функций. Мы выяснили, что содержание и форма праздников, отмечавшихся на Южном Урале, функционально зависели от исторической ситуации, сложившейся в тот или иной период. В частности, в 1917–1921 гг. (время утверждения советской власти, политики военного коммунизма, событий гражданской войны) на первый план выходят идеологическая и воспитательная функции праздничной культуры. В период 1922–1927 гг. (время образования СССР, принятия Новой экономической политики) значительна просвещенческая роль праздничных мероприятий. 1928–1932 гг. (период сплошной коллективизации и индустриализации, начала первых пятилеток) отмечен усилением социально-интегративной функции праздников. 1933–1937 гг. (период формирования тоталитарного государства и принятия Сталинской Конституции СССР) знаменуется идеологизацией праздничных зрелищ и домини-

рующей ролью агитационно-пропагандистской функции. Период 1937–1941 гг. (массовые политические репрессии, начало Второй мировой войны) становится временем усиления коллективности как важнейшего элемента праздничной культуры. В то же время знакомство с историческими реалиями советской праздничности позволяет ощутить живую и непосредственную атмосферу массового народного оптимизма и энтузиазма, которой были проникнуты зрелища советской эпохи.

Основные положения и выводы диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

1. Мордасова М.А. Традиции праздничной культуры Южного Урала в 1917–1941 гг. // Лазаревские чтения: Материалы Всероссийской конференции. Челябинск, 21–23 февраля 2003 г. – Челябинск: Изд-во ЧГАКИ, 2003. – С. 289–292.
2. Мордасова М.А. Становление и развитие праздничной культуры на Южном Урале в 1917–1941 гг. К постановке проблемы // Историческое пространство России: инерция и трансформация: Материалы Всероссийской научной конференции (12 мая 2003 г.) – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2003. – С. 87–89.
3. Мордасова М.А. Религиозные праздники и антирелигиозная пропаганда // Уральские Бирюковские чтения: Сб. науч. статей. – Вып.1. Ч.2. Актуальные проблемы краеведения. – Челябинск, 2003. – С. 219–227.
4. Мордасова М.А. Праздничные мероприятия как средство воспитания советского гражданина в 20–30-е гг. XX в. // Художественная культура: теория, история, критика, методика преподавания, творческая практика: Сб. материалов конф. / Под ред. В.И. Жуковского; Краснояр. гос. ун-т. – Красноярск, 2003. – С. 119–122.
5. Мордасова М.А. Из истории праздничных мероприятий советского Челябинска: праздник Первое мая в 1920–1930-е гг. // Культурная история Челябинска: Сб. материалов межвузовской научно-практической конференции студентов и аспирантов. – Челябинск, 2004. – С. 19–27.
6. Безгинова И.В., Мордасова М.А. Образы Будущего в советской действительности 1910–1930-х гг. // Феномен культуры: Проблемы теории и истории: Сб. науч. тр. – Челябинск: ЧИМ, 2004. – Вып. 2. – С. 73–76.